

Сказки Шахразады о Синдбаде-мореходе

Перевод с арабского
Михаила Салъе

ФТМ

Тысяча и одна ночь

Эпосы, легенды и сказания

**Сказки Шахразады о
Синдбаде-мореходе**

«ФТМ»

Эпосы, легенды и сказания

Сказки Шахразады о Синдбаде-мореходе / Эпосы, легенды и сказания — «ФТМ», — (Тысяча и одна ночь)

ISBN 978-5-4467-3005-6

Книга сказок и историй 1001 ночи некогда поразила европейцев не меньше, чем разноцветье восточных тканей, мерцание стали беспощадных мусульманских клинков, таинственный блеск разноцветных арабских чаш. «1001 ночь» – сборник сказок на арабском языке, объединенных тем, что их рассказывала жестокому царю Шахрияру прекрасная Шахразада. Эти сказки не имеют известных авторов, они собирались в сборники различными компиляторами на протяжении веков, причем объединялись сказки самые различные – от нравоучительных, религиозных, волшебных, где героями выступают цари и везири, до бытовых, плутовских и даже сказок, где персонажи – животные. Книга выдержала множество изданий, переводов и публикаций на различных языках мира. В настоящем издании представлен восьмитомный перевод 1929–1938 годов непосредственно с арабского, сделанный Михаилом Салье под редакцией академика И. Ю. Крачковского по калькуттскому изданию.

ISBN 978-5-4467-3005-6

© Эпосы, легенды и сказания

© ФТМ

Содержание

Тысяча и одна ночь	5
Сказка о Синдбаде-мореходе (ночи 536–566)	5
Пятьсот тридцать седьмая ночь	5
Пятьсот тридцать восьмая ночь	6
Рассказ о первом путешествии (ночи 538–542)	8
Пятьсот тридцать девятая ночь	8
Ночь, дополняющая до пятисот сорока	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тысяча и одна ночь

Сказки Шахразады о Синдбаде-мореходе

Сказка о Синдбаде-мореходе (ночи 536–566)

Но это не удивительнее, чем сказка о Синдбаде. А был во времена халифа, повелителя правоверных, Харуна ар-Рашида в городе Багдаде человек, которого звали Синдбад-носильщик. И был это человек, живший бедно, и носил он за плату тяжести на голове. И случилось, что в какой-то день он нёс тяжёлую ношу, – а была в этот день сильная жара, – и утомился Синдбад от своей ноши и вспотел, и усилился над ним зной. И проходил он мимо ворот одного купца, перед которыми было подметено и полито, и воздух там был ровный, и рядом с воротами стояла широкая скамейка. И носильщик положил свою ношу на эту скамейку, чтобы отдохнуть и подышать воздухом...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот тридцать седьмая ночь

Когда же настала пятьсот тридцать седьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда носильщик положил свою ношу на эту скамейку, чтобы отдохнуть и подышать воздухом, и на него повеяло из ворот нежным ветерком и благоуханным запахом, и носильщик наслаждался этим, присев на край скамейки, и слышал он из этого помещения звуки струн лютни, и голоса, приводившие в волнение, и декламацию разных стихов с ясным смыслом, и внимал пению птиц, которые перекликались и прославляли Аллаха великого разными голосами, на всевозможных языках, и были то горлинки, персидские соловьи, дрозды, обыкновенные соловьи, лесные голуби и певчие куропатки.

И носильщик удивился в душе и пришёл в великий восторг, и, подойдя к воротам, он увидел внутри дома большой сад и заметил там слуг, рабов, прислужников и челядь и всякие вещи, которые найдёшь только у царей и султанов; и повеяло на него благоуханным запахом прекрасных кушаний всевозможных и разнообразных родов и прекрасных напитков. И он поднял взор к небу и воскликнул: «Слава тебе, о господи, о творец, о промыслитель, ты наделяешь кого хочешь без счета! О боже, я прошу у тебя прощения во всех грехах и раскаиваюсь перед тобой в моих недостатках. О господи, нет сопротивления тебе при твоём приговоре и могуществе, тебя не спрашивают о том, что ты делаешь, и ты властен во всякой вещи. Слава тебе! Ты обогащаешь, кого хочешь, и делаешь бедными, кого хочешь, ты возвышаешь, кого хочешь, и унижаешь, кого хочешь. Нет господя, кроме тебя! Как велик твой сан, и как сильна твоя власть, и как прекрасно твоё управление! Ты оказал милость, кому хотел из рабов твоих, и владелец этого дома живёт в крайнем благополучии, и наслаждается он тонкими запахами, сладкими кушаньями и роскошными напитками всевозможных видов. Ты судил твоим тварям, что хотел и что предопределил им: одни счастливы, а другие, как я, в крайней усталости и унижении. – И он произнёс:

О, сколько несчастных не знают покоя
И сладостной тени под сенью деревьев,
Усилилось ныне моё утомленье,
Дела мои дивны, тяжка моя ноша.
Другой же – счастливец, не знает несчастья,

И в жизни не нёс он и дня моей ноши.
Всегда наслаждается жизнью он,
Во славе и радости ест он и пьёт.
Все люди возникли из калди одной,
Другому я равен, и тот мне подобен,
Но все же меж нами различие есть, –
Мы столь же различны, как вина и уксус.
Но я говорю, не ропща на тебя:
«Ты – мудрый судья и судил справедливо».

А окончив произносить свои нанизанные стихи, Синдбад носильщик хотел поднять свою ношу и идти, и вдруг вышел к нему из ворот слуга, юный годами, с красивым: лицом и прекрасным станом, в роскошных одеждах. И он схватил носильщика за руку и сказал ему: «Войди поговори с моим господином, он зовёт тебя». И носильщик хотел отказаться войти со слугой, но не мог этого сделать. Он сложил свою ношу у привратника при входе в дом и вошёл со слугой, и увидел он прекрасный дом, на котором лежал отпечаток приветливости и достоинства, а посмотрев в большую приёмную залу, он увидел там благородных господ и знатных вольноотпущенников; и были в зале всевозможные цветы и всякие благовонные растения, и закуски, и плоды, и множество разнообразных роскошных кушаний, и вина из отборных виноградных лоз. И были там инструменты для музыки и веселья и прекрасные рабыни, и все они стояли на своих местах, по порядку; а посреди зала сидел человек знатный и почтённый, щёк которого коснулась седина; был он красив лицом и прекрасен обликом и имел вид величественный, достойный, возвышенный и почтённый.

И оторопел Синдбад-носильщик и воскликнул про себя:

«Клянусь Аллахом, это помещение – одно из райских полей, это дворец султана или царя!» И затем он проявил вежливость и пожелал присутствующим мира, и призвал на них благословение, и, поцеловав перед ними землю, остановился, опустив голову...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот тридцать восьмая ночь

«Когда же настала пятьсот тридцать восьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-носильщик, поцеловав перед ними землю, остановился, скромно опустив голову. И хозяин дома позволил ему сесть, и он сел, а хозяин приблизил его к себе и стал ободрять его словами, говоря: «Добро пожаловать!»»

Потом он велел подать ему роскошные кушанья, Прекрасные и великолепные, и Синдбад-носильщик подошёл и, произнеся имя Аллаха, стал есть, и ел, пока не поел вдоволь и не насытился, а потом он сказал: «Слава Аллаху во всяком положении!» – и вымыл руки и поблагодарил присутствующих. «Добро пожаловать, – сказал ему хозяин дома, – день твоего прихода благословен. Как твоё имя и каким ты занимаешься ремеслом?» – «О господин, – отвечал Синдбад, – моё имя – Синдбад-носильщик, и я ношу на голове чужие вещи за плату».

И хозяин дома улыбнулся и сказал ему: «Знай, о носильщик, что твоё имя такое же, как моё, я – Синдбад-мореход. Но я хочу, о носильщик, чтобы ты дал мне услышать те стихи, которые ты говорил, стоя у ворот». И носильщик смутился и воскликнул: «Ради Аллаха» не взыщи с меня! Усталость и труд и малый достаток учат человека невежливости и неразумию». – «Не смущайся, – ответил ему хозяин дома, – ты стал моим братом. Скажи же мне эти стихи, они мне понравились, когда я услышал, как ты говорил их, стоя у ворот».

И носильщик сказал хозяину дома эти стихи, и они понравились ему, и он восторгался, слушая их.

«О носильщик, – сказал он, – знай, что моя история удивительна. Я расскажу тебе обо всем, что со мной было и случилось, прежде чем я пришёл к такому счастью и стал сидеть в том месте, где ты меня видишь. Я достиг такого счастья и подобного места только после сильного утомления, великих трудов и многих ужасов. Сколько я испытал в давнее время усталости и труда! Я совершил семь путешествий, и про каждое путешествие есть удивительный рассказ, который приводит в смущение умы¹ Все это случилось по предопределённой судьбе, – а от того, что написано, некуда убежать и негде найти убежище.

---

¹ Путешествие Синдбада-морехода – одна из самых популярных сказок «Книги тысячи и одной ночи» – не без основания названа некоторыми исследователями «арабской Одиссеей». Диковинные подробности семи странствий Синдбада заимствованы составителем писаного текста сказки из различных арабских космографий и «дорожников» (сочинения географа IX века Ибн Хордадбега «Книги путей и царств»; книги «Чудеса творений» аль-Казвини (XIII век) и «Чудеса Индии», сборника рассказов, вложенных в уста мореплывателя Бузурга ибн Шахрияра из Рамхурмуза (X век), и др.).

Рассказ о первом путешествии (ночи 538–542)

Знайте, о господа, о благородные люди, что мой отец был купцом, и был он из людей и купцов знатных, и имел большие деньги и обильные богатства, и умер, когда я был маленьким мальчиком, оставив мне деньги, и земли, и деревни.

А выросши, я наложил на все это руку и стал есть прекрасную пищу и пить прекрасные напитки. Я водил дружбу с юношами и наряжался, надевая прекрасные одежды, и расхаживал с друзьями и товарищами, и думал я, что все это продлится постоянно и всегда будет мне полезно.

И я провёл в таком положении некоторое время, а затем я очнулся от своей беспечности и вернулся к разуму и увидел, что деньги мои ушли, а положение изменилось, и исчезло все, что у меня было. И, придя в себя, я испугался и растерялся и стал думать об одном рассказе, который я раньше слышал от отца, – и был это рассказ о господине нашем Сулеймане, сыне Дауда (мир с ними обоими!), который говорил: «Есть три вещи лучше трех других: день смерти лучше дня рождения, живой пёс лучше мёртвого льва, и могила лучше бедности».

И я поднялся и собрал все бывшие у меня вещи и одежды и продал их, а потом я продал мои земли и все, чем владели мои руки, и собрал три тысячи дирхемов.

И пришло мне на мысль отправиться в чужие страны, и вспомнил я слова кого-то из поэтов, который сказал:

По мере труда достигнуть высот возможно; Кто ищет высот, не знает тот сна ночами.

Ныряет в море ищущий жемчужин, Богатство, власть за то он получает.

Но ищет кто высот без утомленья, Тот губит жизнь в бессмысленных стремленьях.

И тогда я решился и накупил себе товаров и вещей я всяких принадлежностей и кое-что из того, что было нужно для путешествия, и душа моя согласилась на путешествие по морю. И я сел на корабль и спустился в город Басру вместе с толпой купцов, и мы ехали морем дни и ночи и проходили мимо островов, переходя из моря в море и от суши к суше; и везде, где мы ни проходили, мы продавали и покупали и выменивали товары. И мы пустились ехать по морю и достигли одного острова, подобного саду из райских садов, и хозяин корабля пристал к этому острову и бросил якоря и спустил сходни, и все, кто был на корабле, сошли на этот остров. И они сделали себе жаровни и разожгли на них огонь и занялись разными делами, и некоторые из них стряпали, другие стирали, а третьи гуляли; и я был среди тех, кто гулял по острову.

И путники собрались и стали есть, пить, веселиться и играть; и мы проводили так время, как вдруг хозяин корабля стал на край палубы и закричал во весь голос: «О мирные путники, поспешите подняться на корабль и поторопитесь взойти на него! Оставьте ваши вещи и бегите, спасая душу. Убегайте, пока вы целы и не погибли. Остров, на котором вы находитесь, не остров, – это большая рыба, которая погрузилась в море, и нанесло на неё песку, и стала она как остров, и деревья растут на ней с древних времён. А когда вы зажгли на ней огонь, она почувствовала жар и зашевелилась, и она опустится сейчас с вами в море, и вы все потонете. Ищите же спасения вашей душе прежде гибели...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот тридцать девятая ночь

Когда же настала пятьсот тридцать девятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что капитан корабля закричал путникам и сказал им: «Ищите спасения вашей душе прежде гибели и оставьте вещи!»

И путники услышали слова капитана и заторопились, и поспешили подняться на корабль, и оставили свои вещи и пожитки, и котлы, и жаровни. И некоторые из них достигли корабля,

а некоторые не достигли, и остров зашевелился и опустился на дно моря со всем, что на нем было, и сомкнулось над ним ревущее море, где бились волны. А я был среди тех, которые задержались на острове, и погрузился в море вместе с теми, кто погрузился, но Аллах великий спас меня я сохранил от потопления и послал мне большое деревянное корыто, из тех, в которых люди стирали. И я схватился за корыто и сел на него верхом, ради сладости жизни, и отталкивался ногами, как вёслами, и волны играли со мной, бросая меня направо и налево. А капитан распустил паруса и поплыл с теми, кто поднялся на корабль, не обращая внимания на утопающих; и я смотрел на этот корабль, пока он не скрылся из глаз, и тогда я убедился, что погибну.

И пришла ночь, и я был в таком положении и провёл таким образом один день и одну ночь, и ветер и волны помогли мне, и корыто пристало к высокому острову, на котором были деревья, свешивающиеся над морем. И я схватился за ветку высокого дерева и уцепился за неё, едва не погибнув, и, держась за эту ветку, вылез на остров.

И я увидел, что ноги у меня затекли и укусы рыб оставили на голених следы, но я не чувствовал этого, так сильны были моя горечь и утомление. И я лежал на острове, как мёртвый, и лишился чувств, и погрузился в оцепенение, и пробыл в таком состоянии до следующего дня.

И поднялось надо мной солнце, и я проснулся на острове и увидел, что ноги у меня распухли, но пошёл, несмотря на то что со мной было, то ползая, то волочась на коленях; а на острове было много плодов и ручьёв с пресной водой, и я ел эти плоды.

И я провёл в таком положении несколько дней и ночей, и душа моя ожила, и вернулся ко мне дух мой, и мои движения окрепли. И я принялся думать и расхаживать по берегу острова, смотря среди деревьев на то, что создал Аллах великий, и сделал себе посох из сучьев этих деревьев, на который я опирался, и я долго жил таким образом.

И однажды я шёл по берегу острова, и показалось мне издали какое-то существо. Я подумал, что это дикий зверь или животное из морских животных, и пошёл по направлению к нему, не переставая на него смотреть; и вдруг оказалось, что это конь, огромный на вид и привязанный на краю острова у берега моря.

И я приблизился к нему, и конь закричал великим криком, и я испугался и хотел повернуть назад; но вдруг вышел из-под земли человек и закричал на меня и пошёл за мной следом и спросил: «Кто ты, откуда ты пришёл и почему ты попал в это место?» – «О господин, – отвечал я ему, – знай, что я чужестранец, и я ехал на корабле и стал тонуть вместе с некоторыми из тех, кто был на нем, но Аллах послал мне деревянное корыто, и я сел в него, и оно плыло со мной, пока волны не выбросили меня на этот остров».

И, услышав мои слова, этот человек схватил меня за руку и сказал: «Пойдём со мной»; и я пошёл с ним, и он опустился со мной в погреб под землю и ввёл меня в большую подземную комнату, и потом он посадил меня посреди этой комнаты и принёс мне кушаний. А я был голоден и стал есть, и ел, пока не насытился и не поел вдоволь, и душа моя отдохнула.

И затем этот человек начал расспрашивать меня о моих обстоятельствах и о том, что со мной случилось; и я рассказал ему обо всех бывших со мной делах от начала до конца, и он удивился моей повести.

А окончив свой рассказ, я воскликнул: «Ради Аллаха, о господин, не взыщи с меня! Я рассказал тебе об истинном моем положении и о том, что со мной случилось, и хочу от тебя, чтоб ты рассказал мне, кто ты и почему ты сидишь в этой комнате, которая находится под землёй. По какой причине ты привязал того коня на краю острова?» – «Знай, – ответил мне человек, – что нас много, и мы разошлись по этому острову во все стороны.

Мы – конюхи царя аль-Михрджана², и у нас под началом все его кони. Каждый месяц с новой луной мы приводим чистокровных коней и привязываем на этом острове кобыл, ещё не

---

² Аль-Михрджан – искажённое «махараджа», по-индийски – царь. Островами Махараджа арабские географы иногда назы-

крытых, а сами прячемся в этой комнате под землёй, чтобы никто нас не увидел. И приходят жеребцы из морских коней³ на запах этих кобыл и выходят на сушу и осматриваются, но никого не видят, и тогда они вскакивают на кобыл и удовлетворяют свою нужду и слезают с них и хотят увести их с собой, но кобылы не могут уйти с жеребцами, так как они привязаны.

И жеребцы кричат на них и бьют их головой и ногами и режут, и мы слышим их рёв и узнаем, что они слезли с кобыл; и тогда мы выходим и кричим на них, и они нас путаются и уходят в море, а кобылицы носят от них и приносят жеребца или кобылку, которые стоят целого мешка денег, и не найти подобных им на лице земли. Теперь время жеребцам выходить, и если захочет Аллах великий, я возьму тебя с собой к царю аль-Михрджану...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до пятисот сорока

Когда же настала ночь, дополняющая до пятисот сорока, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что конюх говорил Синдбаду-мореходу: «Я возьму тебя с собой к царю аль-Михрджану и покажу тебе нашу страну – знай, что если ты не встретился с нами, ты не увидел бы на этом острове никого другого и умер бы в тоске, и никто о тебе не знал бы. Но я буду причиной твоей жизни и возвращения в твою страну».

вают Яву и острова Малайского архипелага.

³ Морские кони – вероятно, гиппопотамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.